

Романы о бандитской любви

ВЛАДИМИР
КОЛЫЧЕВ

ИДЕТ ОХОТА
НА ВОЛКОВ

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К60

Колычев, Владимир Григорьевич.

К60 Идет охота на волков / Владимир Колычев. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 320 с. — (Колычев. Романы о бандитской любви).

ISBN 978-5-699-98492-3

Вместе им на земле не ужиться: Максим Скородумов и Семен Кафтанов лютые враги чуть ли не с самого детства. И все из-за обольстительной, своенравной и неотразимой красавицы Майи. По жизни Семен подался в бандиты, а Макс стал милиционером. Каждый идет своей дорогой, но цель у обоих одна: стать победителем в противостоянии, ведь сильнейшему достанется Майя. Их война продолжается даже после тяжелейших испытаний: оба побывали за решеткой, оба не раз смотрели в глаза смерти, но назвать себя победителем не смог никто. И вот судьба снова свела их в родном городе. Здесь Кафтану и Максуду суждено вступить в решающий поединок. Каждый надеется, что капризная удача улыбнется именно ему, а улыбка фортуны — это улыбка Майи...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Колычев В., 2017

© Оформление.

ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-699-98492-3

Часть первая

ГЛАВА 1

Подставленное плечо смазало удар, но все равно кулак зацепил кончик носа. Боль, сверкающие мушки перед глазами, противный вкус ржавчины... Максим ударил в ответ, но Семен вовремя нагнул голову, и кулак со всей силы врезался в его массивный тяжелокостный лоб. Острая боль пронзила кисть, парализующей волной прошла через всю руку, до самого плечевого сустава.

Максим инстинктивно подался назад, и все же Семен настиг его. В этот раз его кулак беспрепятственно врезался точно в нос. И тут же голова вновь содрогнулась — от удара в челюсть... Максим отчаянно закрывался руками, но Семен проламывал его защиту. Его руки вращались как ветряки мельницы, а кулаки были подобны каменным жерновам...

Как ни пытался Максим, удержаться на ногах он не смог. Семен презрительно ухмыльнулся, глядя на него. Но добивать не стал, занял выжидательную позицию. Правило «лежачего не бьют» — возможно, не для него. Но его точно сдерживала Майя. Она стояла в гудящей толпе и с интересом наблюдала за поединком. Семен только рад был козырнуть перед ней своим благородством. К тому же он не сомневался в своей победе.

Максим мог продолжать лежать, тогда бы Семен отступился от него. Но признавать свое поражение он не хотел. Потому что Майя была иконой, на которую Максим молился. Лучше смерть, чем жизнь без нее... Он

вскочил на ноги, и тут же Семен ударил его ногой. Максим увернулся, встал в стойку.

Драться он умел. Без малого пять лет занимался боксом. Но, увы, Семен оказался гораздо сильнее. Исполнинский рост, саженные плечи, пудовые кулаки. Мышечную массу он наращивал в подвальных «качалках», а драться его учила улица. Поэтому, как ни старался Максим, шансов против Семена у него не было. Разве что надеяться на чудо...

Он уклонился от одного удара, от другого, поднырнул под бьющую руку, провел мощный апперкот. Но тут же оказался в медвежьих объятиях озверевшего от боли противника. Семен, казалось, хотел раздавить его в стальном обруче своих рук. Задыхаясь, Максим откинул голову и тут же поплатился за это. Семен ударил его чугунным лбом в переносицу... Взрыв перед глазами, вихрящийся полет к ослепительным и почему-то разбегающимся звездам, тошнющее чувство невесомости все с тем же жестоким вкусом ржавчины.

Максим сидел на земле, не в силах подняться, а Семен уходил от него под ручку с первой красавицей школы. А ведь Максим мог бы оказаться на его месте, если бы победил. Таково было условие, и Майя сама его выдвинула.

— Ну, чего сидишь?

Ленька Срубов протянул ему руку, но Максим мотнул головой. Хотелось лечь и умереть — от обиды и позора. И еще от ненависти. Он ненавидел их — и Майю, и Семена. Догнать бы и убить обоих...

— Макс, ты не злись, — покачал головой Ленька. — Сам же виноват. Против лома нет приема, а ты попер...

— Нет приема. Окромья другого лома... — сплюнув кровавой сгусток, желчно сказал Максим.

— А какой у тебя лом?.. Бокс — это, конечно, хорошо. Но Семена этим не возьмешь. В него только из пушки стрелять...

— Ничего, мы еще посмотрим...

У него еще было время взять реванш. Школу он уже заканчивает — еще несколько учебных дней, а потом выпускные экзамены. Но ведь он собирается поступать в университет, на тот же факультет, что и Майя... Ну почему же она такая дура? Почему позволяет ставить себя на кон? Ведь она же человек, а не какой-то переходящий вымпел.

А ведь именно таким вымпелом Майя и была. Два года назад Максим впервые схлестнулся из-за нее с Семеном. Тогда он одержал убедительную победу. Но Семен не сдавался. И весной прошлого года здесь же, на пяточке за школьными мастерскими, оказал достойное сопротивление. Хотя и проиграл. После той драки Майя осталась с Максимом. Но за последний год Семен сделал большой рывок вперед, вымахал и в рост, и вширь, накопил силу. Поэтому переходящее знамя досталось ему... Будь они оба прокляты...

— Что «посмотрим»? — скривился Ленька. — Сколько раз говорил тебе, что твой бокс — ерунда. На борьбу нужно переходить...

Срубов занимался вольной борьбой, но Максим сомневался в преимуществах этого вида спорта. Он медленно поднялся, осмотрелся. Толпа уже разошлась. На пяточке остались только они вдвоем.

— Ну, давай посмотрим, что лучше, твоя борьба или мой бокс!

Максим встал в боксерскую стойку, но Ленька испуганно мотнул головой.

— Так это не со мной нужно смотреть, — скороговоркой сказал он. — Ты на моего тренера посмотри. Он еще ниже тебя, а Семена легко свалит. Он нам показывал, как одному против троих драться можно. Захваты, подсечки, броски... А я что? Я всего год занимаюсь...

— На тренера, говоришь, посмотреть? — с кислым видом спросил Максим.

Обида схватила за горло так, что на глаза навернулись слезы. Он будет смотреть на какого-то тренера,

а Семен — любоваться Майей, наслаждаться ее обществом.

— Ну, пошли, посмотрим, как у вас там...

Боксом он занимался три раза в неделю — понедельник, среда, пятница. А вторник и четверг он мог бы посвятить вольной борьбе... Он не отступится от Майи. Все жилы себе порвет, но Семен будет повержен.

* * *

Белобрысая певичка отчаянно изображала приступ творческого вдохновения. Извивалась, пританцовывала, а рот на микрофон так раскрывала, что, казалось, вот-вот проглотит его целиком.

— Ксюша, Ксюша, Ксюша, юбочка из плюша, русая коса!.. — надрывалась она.

У самой волосы распущены, но юбочка точно из плюша. И такая короткая, что пригнись чуть-чуть, и трусики будут видны.

Семен не нагибался, чтобы залезть взглядом под эту юбку, но на певицу посматривал с большим интересом. Майя сначала была просто удивлена — как это он мог любоваться еще кем-то, кроме нее. А потом ее начала щекотать ревность.

— Хочешь совет? — кивком головы показав на певицу, едко спросила она. — Ты ей деньги под ноги положи, она нагнется, чтобы поднять, и ты все увидишь...

— Что увижу? — всколыхнулся он.

Они сидели за столиком в ресторанном зале, недалеко от эстрады. На улице было еще светло, а здесь уже шумно илюдно. И непривычно. Это был первый случай, когда Семен пригласил ее в ресторан. А ни с кем другим в таких заведениях она еще не бывала. Молодая еще — всего семнадцать лет. Но у нее все еще впереди.

— А все, что у нее под юбкой!.. Можешь дальше на нее пялиться, а я пойду!

Майя действительно поднялась со своего места, но

Семен поймал ее за руку. Он не стал сжимать запястье, не стал тянуть ее на себя, но Майя все равно почувствовала силу его стальных мышц.

— Ты не так поняла... — миролюбиво сказал он. — Я не просто смотрю, я сравниваю. С тобой сравниваю, да.

— Ну и как? — примиренчески улыбнулась Майя.

И села на место.

— Зачем спрашиваешь, если сама знаешь? Ты — супер, а она — так себе... Ножки у нее, конечно, шик. Но у тебя лучше...

— Я такие юбки не ношу.

— Ты же не шлюха какая-то, — покровительственным тоном заметил он.

— Еще чего не хватало! — самодовольно вскинула она подбородок.

Девственности Майя лишилась еще прошлым летом. Гостила у бабушки в деревне, закрутила роман с молодым агрономом, однажды пошла купаться с ним на речку, а там берег, поросший дурман-травой... В общем, сначала потеряла голову, а потом и невинность.

Обретенный в деревне опыт не превратил ее в нимфоманку. Секс — это, может, и приятно, но вовсе не мило. Флиртовать и то гораздо приятнее. И если есть возможность, лучше избегать телесной близости. Тем более что здесь, в городе, такая возможность была. Из-за Майи ломали копыя два воздыхателя.

Макс определенно был ее фаворитом. Внешне симпатичный, хорошо сложенный. Из нормальной семьи, отличник, спортсмен. В общем, не чета Семену — двоичнику и разгильдяю, который перешел в девятый класс только потому, что был влюблен в Майю и хотел учиться с ней в одной школе. И внешность Семена оставляла желать лучшего. Крупные и тяжелые черты лица, маленькие глаза, «пристегнутые» к широкой переносице, массивный тупой подбородок. Но была в нем сила обаяния, которой мог, наверно, обладать какой-нибудь пер-

вобытнй дикарь, и силе этой безоговорочно должна была подчиняться его самка.

Майя была цивилизованной девушкой и не примеряла на себя прелести каменного века, но где-то в ее подсознании зудело желание покоряться сильному самцу. Она старалась не давать воли своим инстинктам, но тем не менее позволила увлечь себя в ресторан. Потому что Семен сегодня победил Макса, и теперь она принадлежит ему по праву сильного. Макса, конечно, жаль, но ведь она же не виновата в том, что ему не хватило сил одолеть настоящего зверя...

— Ты, я слышал, после школы в университет поступаешь? — вопросительно посмотрел на нее Семен.

— Да, на юридический. А что? Хочешь присоединиться?

— Да нет, куда уж мне с моими двойками? — покачал головой Семен. — Да и вообще...

— Что — вообще?

— Десять лет штаны протирал, сколько можно?.. Не хочу, короче, учиться, — хитро сощурил он глаза.

— А что хочешь?

— Как что? Жениться!

— На ком?

— Ну, не на этой же! — Семен пренебрежительным взглядом скользнул по певичке и жарко посмотрел на Майю. — На тебе женюсь!

На какой-то миг перед ее глазами колыхнулась странная химера. Она, в леопардовой шкуре, срывает дикое яблочко с дерева, и тут вдруг появляется Семен с тигриной мордой на голове. Хватает ее за талию, тащит в свое жилище и грязно женится на ней. Как это ни удивительно, но Майя ничуть не испугалась.

— А пещера у тебя есть? — сыронизировала она.

— Пещера?! А-а... И пещера будет, и телега...

— Откуда?

— Да есть одно дело...

— Воровать пойдешь?

— Ну, почему сразу воровать?.. — озадачился Семен. — Зачем воровать, если можно просто взять?

— Что взять?

— Вот когда возьму, тогда и скажу... Все у нас будет, вот увидишь...

— Когда?

— Скоро...

— Вот когда будет, тогда и поговорим, ладно?

Совсем не страшно было оказаться с ним в постели, но лучше обойтись без этого. И удовольствие сомнительное, и залетать неохота. К тому же рано им жениться. Да и незачем. Может, и щекочет нервы его варварский шарм, но этого мало для того, чтобы согласиться на брак. Своего избранника она видела образованным и обеспеченным человеком, а при всех своих достоинствах Семен под этот стандарт не подходил. И вряд ли когда подойдет. Но все же пусть старается. Глядишь, что-нибудь да выгорит.

— Будет все! — неожиданно зло сказал Семен. — А твоему Максy я башку скручу!

— Моему?! — удивленно посмотрела на него Майя.

— А разве нет? Ты же с ним два года гуляла.

— Гуляла?! Ты сам знаешь, как это было... И в ресторан я с ним ни разу не ходила...

— Молоко у него на губах еще не обсохло, чтобы тебя по кабакам водить, — Семен гордо выпятил грудь.

Похоже, водка, которую он пил, ударила ему в голову. Да и у нее кровь забродила под парами шампанского.

— Ну, наверное, — кивнула она.

Многие считали Макса первым парнем на школьной «деревне». Он действительно на общем фоне смотрелся очень выгодно. Но при всем своем внешнем лоске покорителя женских сердец внутренне он был скован и даже робок. Он гулял с Майей, ходил с ней в кино и на дискотеку, но дальше поцелуев дело так и не зашло. И она не позволяла, и он не настаивал...

Пока Макс миндальничал с ней, Семен собирался с

силой для решительного удара. Сегодня он одержал убедительную победу над ним, и, надо сказать, Майю это совсем не расстроило. И это притом, что Макс был предпочтительней, чем Семен... Может, потому что этот необузданный дикарь мог внести в ее жизнь нечто более острое и горячее, нежели то, чем потчевал ее гораздо более цивилизованный Макс...

Певица на эстраде переключилась на репертуар группы «Летний Сад».

— Не плачь, еще одна осталась ночь у нас с тобой...

Ее вокал недотягивал до Тани Булановой, как шаг ноги до столбовой версты, но все же она смогла передать тоску грядущего одиночества. Даже Семен проникся.

— Потанцуем? — предложил он.

Она кивнула, и они вышли на площадку перед сценой. Он обнял ее за талию, прижал к себе так, что Майя ощутила пульсирующий жар его желания. Она попыталась отстраниться, но, видно, ее попытка оказалась слишком робкой, чтобы преодолеть его сопротивление. Так она и промучилась до конца танца... А может, ей всего лишь казалось, что это мучение...

Так или иначе, но, когда над залом снова поплыла медленная мелодия, Майя поторопилась сказать, что ей пора домой.

Семен посмотрел на часы... Это была старенькая «Слава» с пожелтевшим от времени циферблатом. Одет он был неплохо — кожаная куртка, черная рубашка из «мокрого шелка», широкие темно-синие джинсы, кроссовки. А часы подкачали...

— Так рано еще, даже десяти нет...

— Я же говорила, что мне в десять дома нужно быть.

— Ты говорила?... Кажется, ты говорила, что до двенадцати можно, — вспомнил он.

— Говорила? — спохватилась она. — Ну да, сегодня можно до двенадцати. Потому что дома никого нет...

Мама у нее работала в универсаме, пока ее не уволили по сокращению штатов. Она и сейчас торговала, но в

коммерческом магазинчике. Можно даже сказать, что с риском для жизни. Времена в стране беспокойные, а ей иногда приходилось работать в ночную смену. Сегодня как раз такой случай. Отец работал машинистом, и он сегодня в рейсе. Так что этой ночью Майя должна была ночевать в полном одиночестве. Во всяком случае, она очень на это надеялась.

— Так это же здорово! — расплылся в улыбке Семен. — Пошли ко мне, если дома никого нет!

— Ну, нет! — решительно воспротивилась она. — К тебе мы не пойдем!

— Тогда к тебе!

— Пошли, — кивнула Майя. — Со мной. Но не ко мне... Проводишь меня домой...

— Ну, это само собой.

На улице моросил дождик. Прохладно, промозгло. Но головокружительно пахло весной и черемухой.

Семен снял с себя куртку, заботливо набросил ей на плечи.

Куртка оказалась настолько тяжелой, что Майя невольно ссутулилась. Но тем не менее поблагодарила его. Как сделала бы это покорная жена пещерного человека, принесшего ей с охоты шкуру саблезубого тигра.

— Может, все-таки зайдем к тебе? — спросил он возле самого дома.

— Нет, — покачала она головой.

— А я думал, ты меня кофе угостишь.

— В следующий раз, ладно?

— Нет, сегодня, — настаивал он.

— Ты упрямый.

— Не был бы таким, не стоял бы сейчас здесь, с тобой. Макс бы к тебе просился... Или сама ему бы предложила?

— Я сама ничего не предлагаю.

— А если я потребую?

— Что потребуешь? — возмутилась она.

— Чашечку кофе!

Он пристально смотрел на нее. Взгляд мягкий, но вместе с тем тяжелый и даже какой-то гипнотический.

— Ну, если недолго, — смятенно пожала плечами Майя.

Макс тоже просился к ней на огонек, но ему ни разу не удалось переубедить ее. А перед Семеном она не устояла... Впрочем, это еще ничего не значит. Она угостит его кофе, и он уйдет.

Они зашли в лифт, Майя нажала на кнопку седьмого этажа. Семен смотрел на нее замазлившимися глазами, с блуждающей улыбкой, но руки не распускал. Зато, когда она провела его в дом, прямо в прихожей взял ее за плечи, прижал к стене.

— Что ты делаешь? — растерянно возмутилась она.

— Наверстываю упущенное...

Он запустил руку под ее свитерок, нащупал застёжку бюстгалтера, довольно ловко справился с ней.

— Я не хочу! — не в силах выбраться из этого капкана, мотнула головой Майя.

— Хочешь... Я знаю, что хочешь... Я сильный, я настоящий...

Его физическая и энергетическая мощь обрушилась на нее, как многотонная тяжесть катка на горячую рыхлость свежего асфальта. Она даже не пыталась вырваться: понимала, что это бесполезно. Оставалось только зажмуриться и расслабиться...

* * *

Для философа Вася Чугунок был молод и глуп. Но все же он оказался прав. Как всякая баба, Майя не смогла устоять перед «мягким насилием» и сдалась на милость победителя...

Не зря Семен качал мышцы в подвале и ходил «стенка на стенку» против пацанов из Юбилейного микрорайона. Все-таки сумел он завалить проклятого Макса. И сделал это, можно сказать, играючи... Надо было ви-

деть, какими глазами смотрела на него Майя, когда Макс в полном нокауте укладывался на заплыванную землю.

Уже тогда можно было брать ее за руку и вести на заклание. Но Семен повел ее в ресторан. Чугунок одолжил ему куртку и джинсы, подбросил денег, и стал он кумом самому королю. Но главное, пригодился совет Чугунка — не распускать перед женщиной сопли. Бабы, говорил он, по своей природе самки, которым нужен сильный вожак. Покажи ей свою силу, сдобри это парой ласковых рычаний и смело веди ее в свою берлогу... Примерно так Семен сегодня и поступил. С одной только разницей, что оказался в гостях у Майи, а не наоборот. Нежно взял ее за гриву, прислонил к стене... Она как бы и не хотела, а он как бы и не спрашивал. Но все получилось.

Начались чудеса прямо в прихожей, а закончились в постели у Майи.

Семен показал класс. Опять же спасибо Чугунку, который обкатал его на своих проститутках. А Майя показала ему настоящий оргазм. Вот кого за это благодарить? Ведь ясно же, что кто-то уже проложил дорожку к ее сердцу — через ложбину между ног.

— А говорила, что не была с Максом, — не зло, но жестко сказал он.

Они лежали в постели, слегка шокированные произошедшим. Вернее, она делала вид, что удивлена. А он тихо торжествовал: и план удался, и Майю плотно познал...

— Не была, — приподнявшись на локте, она подозрительно посмотрела на него. — А что?

— Не что, а кто. Кто-то с тобой до меня уже побывал...

— Это не Макс, — с чувством вины вздохнула она.

— А кто?

— Не знаю... Это прошлым летом было, в деревне. Шла через лес, слышу, кто-то крадется сзади. Думала, что волк, обернулась, а это какой-то мужик. Лица даже